

Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах

А.Ю. Прокопов

В статье охарактеризовано положение Британии в мире в начале 1920-х гг., рассмотрены научные работы, раскрывающие данную тему. В работе также проанализированы позиции Великобритании в отношении Франции и Германии, выявлено различие подходов консерваторов и лейбористов к Советской России, показана деятельность Англии на Локарнской конференции 1925 г.

Первая мировая война оказала большое влияние на весь ход европейской и мировой истории, привела к крушению нескольких империй и к появлению новых государств, изменила политическую карту Европы и внесла заметные коррективы в существовавшее до 1914 г. соотношение сил на международной арене. Все это не могло не затронуть и позиции Великобритании в мире.

В отечественной историографии как во времена СССР, так и в постсоветский период немало внимания уделялось анализу внешней политики Великобритании в период между двумя мировыми войнами. Это и неудивительно, так как Британия в 1920–1930-х гг. XX в. играла одну из ведущих ролей на международной арене в Европе и в целом в мире. Для работ многих советских исследователей были присущи схожие недостатки:

– история Британии рассматривалась в рамках исключительно марксистско-ленинской концепции развития капиталистического общества в XX в.;

– абсолютизировалось влияние Октябрьской революции в России на внешнюю политику Великобритании;

– для многих из этих работ было характерно отсутствие критического анализа советской политики по отношению к Великобритании¹.

Тем не менее среди наиболее основательных и заслуживающих внимания монографий, затрагивающих тематику данной статьи, можно назвать

работу В.Г. Трухановского «Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.)». Привлекая официальные издания Британии и других стран, а также материалы британской прессы и разнообразные статистические данные, автор обратил особое внимание на:

- внешнеполитическую деятельность Великобритании в 1920-х гг.;
- проблемы европейской безопасности;
- взаимоотношения Соединенного Королевства с Советской Россией, с США, Германией;
- анализ британской политики на Ближнем и Среднем Востоке.

И хотя с отдельными оценками и заключениями В.Г. Трухановского сегодня вряд ли можно согласиться, тем не менее следует признать, что ему удалось создать многоплановую сложную картину формирования и осуществления внешнеполитического курса Великобритании в межвоенный период, и данная монография остается одной из наиболее значимых работ на русском языке по рассматриваемой теме.

За последние 20 лет отечественные англоведы и исследователи международных отношений продолжали исследовать проблемы внешней политики туманного Альбиона в первое десятилетие после ратификации Версальского договора². Появившиеся в этот период работы свидетельствуют, что их авторы не были, как советские пред-

шественники, скованы идеологическими рамками. Многие ученые смогли, используя новые *архивные материалы, продемонстрировать взвешенный подход* к различным проблемам, в том числе к советско-британским отношениям 20-х гг. XX в.:

– А.М. Фомин – автор интересного исследования «Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство» 1918–1923» – детально проанализировал политику Великобритании по отношению к кемалистской Турции, рассмотрел ситуацию, связанную с Чанакским кризисом и позицию Великобритании на Лозаннской конференции. Он также выявил специфику англо-французских взаимоотношений применительно к проблемам Среднего Востока³;

– Д.В. Лихареву в публикации «Стратегические альтернативы Великобритании на Дальнем Востоке накануне Вашингтонской конференции» удалось расширить наше представление о том, как разрабатывался внешнеполитический курс Великобритании и каковыми были приоритеты официального Лондона в преддверии Вашингтонской конференции 1922 г.⁴;

– И.В. Якубовская в статье «Государственный пацифизм» и внешняя политика Великобритании в 1920-е гг.: основания культуры мира» исследовала позицию Великобритании по вопросам разоружения и безопасности в 20-х гг. XX в.⁵.

Британские ученые традиционно проявляют большой интерес к внешней политике Британии рассматриваемого периода. Среди главных проблем, вызывающих наибольший интерес английских историков, – причины постепенной утраты лидирующих позиций Соединенного Королевства на международной арене, а также процессы формирования новой системы международных отношений и роль в них Британии⁶. Определенное внимание британские исследователи уделяют и англо-советским и англо-российским отношениям. Данной теме посвящена, в частности, книга английского дипломата, посла в СССР (1978–1982 гг.) К. Кибла «Британия, Советский Союз и Россия. 1917–2000», в которой в сжатой форме (не всегда, правда, глубоко и всесторонне) представлены основные этапы взаимоотношения двух стран⁷. Британская исследовательница Энн Ордо особое внимание уделила вопросу отношения Великобритании к проблеме безопасности в Европе в первой половине 1920-х гг. На основе многочисленных архивных материалов она проанализировала англо-французские и англо-германские взаимоотношения, исследовала позицию и основные цели Лондона на Локарнской конференции⁸.

В последние десятилетия исследования внешней политики Британии отличаются разнообразной проблематикой: они стали более аналитичными и насыщенными историческими фактами. Во многих трудах (особенно 1970–1980-х гг.) преобладают подходы, имеющие целью отчасти оправдать действия официальных властей на международной арене в межвоенный период, но в то же время появляются и работы, отличающиеся умеренно критической направленностью⁹.

Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии закончило Первую мировую войну в лагере победителей, но британцам пришлось заплатить дорогую цену за этот успех: более 750 тыс. жителей страны погибло, около 2 млн получили ранения и увечья, никогда еще страна не несла таких потерь¹⁰. За время глобального военного конфликта была уничтожена значительная часть торгового флота¹¹; Британия лишилась около четверти зарубежных инвестиций; немало английских экспортных рынков оказались захваченными конкурентами¹²; к концу войны Великобритания испытывала значительные финансовые трудности и превратилась в должника США¹³.

В первое послевоенное десятилетие экономика Соединенного Королевства развивалась медленно: страна только к 1929 г. (значительно позже, чем Франция и Германия) достигла объема выпуска продукции 1913 г. К этому времени доля Соединенного Королевства в мировом промышленном производстве снизилась до 9,9 %¹⁴. В связи с ослаблением экономических и финансовых позиций представителям официального Лондона пришлось на Вашингтонской конференции 1922 г. согласиться на равенство линейных флотов с США. Это стало первым вынужденным шагом на пути, впоследствии приведшим к потере Соединенным Королевством статуса самой могущественной морской державы.

Британская колониальная империя после Первой мировой войны достигла максимального размера за все время ее существования. Однако Лондон, не имея достаточных сил и средств сохранения своего господства в ряде стран Среднего Востока и в Северной Африке (в том числе в Афганистане, Иране, Египте), был вынужден отступать, маневрировать, а порой и отказываться от прямого контроля над некоторыми азиатскими территориями. Несколько ослаблял внешнеполитические позиции Великобритании в 1920-х гг. и тот факт, что в это время явно наметилась тенденция обретения доминионами большей юридической и правовой независимости. Британия уже не могла, как раньше, рассчитывать на безоговорочную поддержку своего внешнеполитического курса со стороны доминионов¹⁵.

Основные итоги Первой мировой войны подвела Парижская мирная конференция, проходившая в столице Франции с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. В это время у власти в Британии находилось коалиционное правительство – кабинет министров либералов Д. Ллойд Джорджа и консерваторов. Представители партии тори играли фактически определяющую роль в правительстве, так как на выборах 1918 г. завоевали больше мест в парламенте, чем сторонники Ллойд Джорджа. В ходе работы Парижской конференции Дэвид Ллойд Джордж смог добиться немалого успеха. Ему удалось юридически закрепить за Британской империей захваченные в ходе войны колонии потерпевших поражение стран и не допустить чрезмерного усиления в Европе Франции.

Кроме того, к достижениям британцев можно отнести и тот факт, что в основанной в ходе работы конференции Лиге Наций, в ее общем собрании – Ассамблее – Великобритания получила не одно, как все другие государства, а фактически семь голосов, ибо помимо Британии членами этой международной организации стали пять английских доминионов и Индия. В Совете Лиги Наций (ее руководящем органе) Великобритания была одним из постоянных членов. С 1920 по 1933 г. первым генеральным секретарем Лиги являлся британец Джеймс Эрик Друммонд (ранее состоявший на дипломатической службе Соединенного Королевства). Таким образом, представители Великобритании смогли занять прочное положение в руководстве Лиги Наций, что позволило стране оказывать заметное влияние на выработку решений этого авторитетного международного объединения, с десятилетием которого в первые послевоенное десятилетие многие в мире связывали большие надежды.

В 20–х гг. XX в., как и ранее, Великобритания старалась играть активную роль на международной арене, и прежде всего в Европе, где среди главных направлений были взаимоотношения с Германией, Советской Россией и Францией. В континентальной Европе, разоренной и экономически ослабленной мировой войной, британское руководство стремилось не позволить Франции занять доминирующее положение. В качестве противовеса Франции Великобритания надеялась использовать Германию. Еще во время проведения Парижской мирной конференции Ллойд Джордж приложил немало усилий, чтобы не допустить чрезмерного ослабления Германии и усиления Франции, к чему активно стремился Париж.

В самом начале 1920–х гг. официальный Лондон пытался воспрепятствовать дальнейшему ухудшению экономической ситуации в Германии и добивался сокращения выплат ею репарационных платежей. Так, в ходе Лондонской конференции (проходившей с 29 апреля по 5 мая 1921 г.) было принято решение взыскать с немецкого государства 132 млрд марок, а не 480 млрд, как предлагалось первоначально (при активной поддержке Франции), еще во время Парижской мирной конференции.

В конце октября 1922 г. Ллойд Джордж был вынужден уйти в отставку, и консерваторы во главе с Э. Бонар Лоу сформировали однопартийный кабинет министров¹⁶. Правительству тори вскоре пришлось столкнуться с непростой ситуацией, сложившейся во взаимоотношениях между Францией и Германией. 11 января 1923 г., в связи с тем что немецкое правительство не выполняло обязательств по выплате репараций, Франция оккупировала Рурскую область, где располагались основные предприятия немецкой угольной промышленности и черной металлургии. Британия формально заняла нейтральную позицию в этом конфликте. Но, опасаясь, что ее союзница по Антанте может заметно укрепить свой экономический потенциал и усилить влияние в Европе, по сути, добивалась поражения

Франции¹⁷. Лондон продемонстрировал Парижу, что без его участия вряд ли французам удастся решать сложные международные проблемы.

В 1920–х гг. английские власти в рамках своей европейской политики значительное внимание уделяли Советской России. Одной из немаловажных причин этого была проводимая Москвой активная антибританская политика в ряде стран Востока, а также и в самой Великобритании. Взаимоотношения двух стран сразу после прихода к власти большевиков имели сложный, порой конфронтационный характер. Правительство Ллойд Джорджа выступило в роли одного из наиболее энергичных организаторов интервенции против Советской России. В 1918–1919 г. британские воинские части высадились на Севере России, на Дальнем Востоке, в южных районах страны. Согласно данным, приведенным в работе К. Кибла:

– в Сибири в годы Гражданской войны в России находилось 2 тыс. британцев и 4 тыс. канадцев;

– в Мурманске и Архангельске их было 13 тыс., в основном британцев;

– в районе Каспийского моря находилось около 5 тыс. английских военнослужащих¹⁸.

Однако уже во второй половине 1919 г. – 1920 г. многим британским политикам все более очевидным становился тот факт, что планы свергнуть власть большевиков в России, используя военную силу, не приведут к успеху. Со второй половины 1919 г. начался вывод английских войск с территорий бывшей Российской империи. В условиях, когда Соединенное Королевство охватил экономический кризис (1920–1921 гг.), британская политическая элита, заинтересованная в восстановлении торговых контактов с Россией, пошла на подписание 16 марта 1921 г. англо-советского соглашения, после чего коммерческие связи между государствами возобновлялись.

Стороны договорились об обмене официальными представителями, которые имели широкие полномочия и фактически выполняли не только торговые, но и дипломатические функции. Британия рассчитывала на то, что установление прямых контактов с Советами позволит не только заключить выгодные сделки, но и даст возможность оказывать давление на Кремль при решении интересующих Лондон вопросов.

Британские консерваторы предприняли попытку проводить жесткую политику по отношению к России. Они не желали мириться с энергичной антибританской деятельностью Советской России в ряде азиатских государств. 8 мая 1923 г. глава английского торгового представительства в Москве вручил народному комиссару по иностранным делам Советского государства пространный меморандум британского правительства, составленный лордом Керзоном. Этот документ, вошедший в историю как «ультиматум Керзона», содержал ряд требований:

– прекратить враждебную Британии пропаганду в Иране и Афганистане и отозвать из этих стран «виновных» в подобных действиях советских дипломатов;

- перестать поддерживать силы, выступавшие против английского правления в Индии;
- остановить преследования религиозных деятелей в России;
- выплатить денежную компенсацию репрессированным в Советской России английским гражданам, обвинявшимся в шпионаже (С.В. Дэйвис был расстрелян, журналистка С. Гардинг – посажена в тюрьму);
- освободить британские рыболовецкие суда («Св. Губерт», «Джеймс Джонсон»), задержанные в 1922 г. и в начале 1923 г. за нарушение 12-мильной экономической зоны в прибрежных водах вдоль Мурманского побережья;
- выплатить денежную компенсацию родственникам погибших матросов траулера «Магнета». Это судно в начале 1922 г. было остановлено в 12-мильной прибрежной зоне у побережья Мурманска и во время конвоирования в российский порт затонуло.

Керзон настаивал на выполнении приведенных требований в течение 10 дней, в противном случае угрожал разрывом отношений¹⁹. Советская сторона в официальном ответе, переданном в Лондон, отвергла обвинения, содержащиеся в меморандуме. «Путь ультиматумов и угроз, – говорилось в ноте Наркомата иностранных дел от 11 мая, – не есть путь улаживания частных и второстепенных недоразумений между государствами. Во всяком случае, установление правильных отношений с Советскими республиками на этом пути недостижимо»²⁰. Однако, несмотря на подобное заявление, власти Советской России посчитали необходимым в условиях реально возникшей опасности разрыва англо-советского торгового соглашения пойти на ряд уступок Британии. Из Кабула был отозван советский посол в этой стране – Ф.Ф. Раскольников. Советская сторона выплатила семьям Дэйвисона и Гардинг денежную компенсацию – соответственно три тысячи и десять тысяч фунтов стерлингов²¹. Английским рыболовецким судам разрешалось вести промысел в северных водах СССР за пределами трехмильной зоны до тех пор, пока связанная с определением границ территориальных вод проблема не будет рассмотрена на международном уровне²².

Британский политический истеблишмент не был един в отношении предпринятых действий министром иностранных дел правительства Бонар Лоу. Парламентская оппозиция (лейбористы и либералы) выступили против курса консерваторов на конфронтацию с СССР. На международной арене позиция Лондона не нашла поддержки ведущих европейских держав – Франции, Германии, Италии. В этих условиях консервативному правительству пришлось удовлетвориться отмеченными выше незначительными уступками, и к концу июня 1923 г. обе стороны посчитали кризис в отношениях между ними исчерпанным.

В начале 1924 г. к власти в Британии впервые пришли представители Лейбористской партии (ЛПВ) во главе с Рамзеем Макдональдом, который занял посты премьер-министра и министра ино-

странных дел. Лейбористы смогли нормализовать отношения с Францией, обострившиеся после оккупации ее войсками Рура. При этом удалось договориться о выводе в 1925 г. французских военных подразделений из этого района. Во время работы Лондонской конференции (июль–август 1924 г.) Р. Макдональд сыграл немалую роль в принятии «плана Дауэса». Последний предусматривал предоставление Германии займов и кредитов для восстановления ее экономики и обретения способности немецкого правительства выплачивать репарации.

1 февраля 1924 г. лейбористское правительство установило официальные дипломатические отношения с СССР. Это было обусловлено не только требованием многих рядовых членов ЛПВ, но и практическими соображениями. В обстановке, когда экономика Великобритании испытывала значительные трудности и уровень безработицы продолжал оставаться высоким, немало представителей деловых кругов Британии были заинтересованы в создании благоприятных условий для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей с Советской Россией. Вместе с тем консерваторы выступили с резкой критикой действий лейбористского правительства, а лорд Керзон назвал установление дипотношений с СССР «величайшей ошибкой в истории Соединенного Королевства»²³.

14 апреля 1924 г. начались переговоры между обеими странами по финансовым и торговым вопросам. Вскоре они зашли в тупик, и только вмешательство группы левых лейбористов – членов парламента (А.А. Персела, Е.Д. Морелла, Дж. Лэнсбери, Р.С. Уолхеда) позволило их возобновить, и 8 августа сторонами были подписаны Общий и Торговый договоры. Они с самого начала вызвали критику со стороны либералов и консерваторов. Последние обвинили правительство Макдональда в том, что оно поддалось давлению левого крыла партии. В результате противодействия правых сил британского общества и активной кампании в прессе парламент не ратифицировал англо-советские договоры.

Тема Советской России возникала в английском обществе в 1920–х гг. не только в связи с межгосударственными контактами. За четыре дня до всеобщих выборов в Соединенном Королевстве, которые должны были состояться 29 октября 1924 г., правоконсервативная газета «Дэйли мэйл» опубликовала фальшивку – так называемое «письмо Зиновьева» компартии Великобритании. В тексте, приписываемому Г. Зиновьеву – председателю Коммунистического Интернационала, – содержались инструкции британским коммунистам по организации вооруженного восстания в Великобритании с целью свержения существовавшей власти в стране.

Поднявшаяся затем в прессе волна анти-советской пропаганды во многом повлияла на ход голосования, в результате победу одержали консерваторы. Подобная провокационная акция британских правых сил имела целью не только

оказать воздействие на британский электорат, но и попытаться усилить антисоветские настроения в британском обществе. Одной из целей последнего было создание благоприятных условий для проведения конфронтационной политики в отношении СССР.

7 ноября 1924 г. С. Болдуин сформировал кабинет министров, в котором Форин-офис возглавил Остин Чемберлен. Руководители Консервативной партии уделяли пристальное внимание вопросам внешней политики, и в первую очередь взаимоотношениям с европейскими странами. Представители Британии сыграли значительную роль в проведении и успешном завершении Локарнской конференции (5–16 октября 1925 г.), которая была призвана укрепить и стабилизировать межгосударственные отношения ведущих государств континентальной Европы. В этой конференции приняли участие министры иностранных дел 7 европейских стран – Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Италии, Польши, Чехословакии. О. Чемберлен фактически руководил работой этого форума.

Как справедливо отмечал видный советский историк В.Г. Трухановский, Великобритания добивалась урегулирования отношений между Францией и Германией. Это не только усиливало позиции последней, но и позволяло использовать немецкое государство в антисоветской политике²⁴. Итогом конференции стала выработка соглашений, парафированных в Локарно 16 октября 1925 г. и подписанных 1 декабря в Лондоне. Наибольшее значение среди Локарнских соглашений имел Рейнский гарантийный пакт, по которому Германия, Франция, Бельгия признавали установленные Версальским договором франко-германские и германо-бельгийские границы. Три страны обязывались решать все спорные вопросы без применения силы путем арбитража или третейского разбирательства, а также соблюдать договор о демилитаризации Рейнской зоны.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения Франции включить в соглашение гарантии неприкосновенности восточных границ Германии с Польшей и Чехословакией – странами, которые были союзниками Франции. Великобритания и Германия выступили резко против подобных проектов. Выдвинутый Парижем план мог привести к «окружению» Германии и усилению позиций Франции в Западной Европе. Это не соответствовало интересам Лондона, и его представители при поддержке немецкой стороны смогли добиться, чтобы французский проект был отвергнут. Великобритания и Италия стали гарантами выполнения приведенных договоренностей.

Заключение Локарнских соглашений стало значительным успехом британской дипломатии в межвоенный период. Великобритания, выступая в роли арбитра в европейских делах, смогла укрепить свои позиции в континентальной Европе и заявить о себе как о политическом лидере стран Старого Света. Лондон добился принятия решений, которые в наибольшей степени отвечали его

интересам в Европе. Возвращение Германии на международную арену в качестве равноправного члена европейского сообщества (и согласие стран на включение немецкого представителя в Совет Лиги Наций) позволяло Лондону:

- использовать бывшего военного противника в качестве противовеса Парижу;
- играть на противоречиях между Парижем и Берлином;
- не допускать лидирующего положения Франции на континенте.

Английская пресса приветствовала заключение Рейнского пакта. Большинство ведущих деятелей Консервативной, Лейбористской и Либеральной партий поддержали достигнутые в Локарно договоренности²⁵. 20 октября по возвращении О. Чемберлена из Швейцарии ему была устроена на вокзале восторженная встреча. Члены правительства приветствовали О. Чемберлена как героя²⁶:

- премьер-министр С. Болдуин на одном из митингов говорил о «чуде в Локарно»²⁷;
- министр финансов У. Черчилль утверждал, что Локарнские договоры позволят сохранить мир в будущем и смогут остановить «варваризацию всего мира»²⁸;

– Р. Макдональд не удержался от поэтического образа: «Душа Европы наполнена великим стремлением к долговому миру»²⁹;

- сам О. Чемберлен полагал, что Локарнские договоренности по своей значимости можно сравнить с Версальскими³⁰.

В середине 1920-х гг. многим казалось (как позже выяснилось ошибочно), что принятые на конференции документы явились твердой правовой гарантией мира и налаживания добрососедских отношений между государствами в Европе. Подобные настроения разделяли и члены Нобелевского комитета, которые в 1925 г. присудили премию мира Остину Чемберлену (вместе с Ч. Дауэсом)³¹.

В период пребывания у власти Болдуина отношение Великобритании к СССР претерпело значительные изменения по сравнению с правлением лейбористов. Чтобы лучше понять внешнеполитический курс Соединенного Королевства в середине 1920-х гг., следует привести некоторые выдержки из документа «Политика Великобритании в связи с положением в Европе», который был составлен Остином Чемберленом в начале 1925 г. и не предназначался для широкой публики. В нем министр иностранных дел Великобритании, говоря о Европе, разделил ее страны на три группы: победителей в Первой мировой войне, побежденных и СССР. При этом Чемберлен полагал, что между проигравшими и выигравшими войну странами сотрудничество возможно (что отчасти и доказывали действия Лондона в ходе Локарнской конференции). Советская же Россия, в его понимании, представляла собой дестабилизирующую силу, и для обеспечения европейской безопасности руководитель Форин-офис предлагал действовать не совместно с СССР, а против него³².

Подобная позиция во многом определила отношение официального Лондона к Советскому Союзу не только в вопросах коллективной безопасности, но и на двустороннем уровне. Политика консервативного правительства была направлена на обострение отношений с СССР и свертывание наметившегося при лейбористах сотрудничества. По мнению консерваторов, заключение Локарнских соглашений и заметное снижение напряжения в Западной Европе позволяло Британии проводить более жесткую политику по отношению к Советской России³³. Правительство Болдуина готовилось разорвать дипломатические отношения с СССР и искало только повода для этого. Советская разведка еще в начале апреля 1927 г. сообщала в Москву об этом намерении английской стороны³⁴.

12 мая 1927 г. отряд британской полиции численностью 200 человек по распоряжению министра внутренних дел У. Джойнсона-Хикса совершил нападение на торговое представительство СССР в Лондоне и на помещение советского акционерного общества АРКОС³⁵. Целью этой акции было обнаружение материалов для мотивации расторжения дипломатических отношений с СССР. Однако, как пишут российский и английский исследователи О. Царев и Н. Вест, обыск «дал весьма жалкие результаты в смысле доказательств советского шпионажа»³⁶.

Убедительных свидетельств подрывной активности представителей Советской России на территории Британии найти не удалось. Болдуин с парламентской трибуны заявил, что в ходе обыска были обнаружены послания от Красного Интернационала профсоюзов, адресованные различным коммунистическим организациям в Великобритании и США, в частности для Движения меньшинства – объединения, созданного сторонниками КПВ для работы в британских профсоюзах. Полиция нашла заполненные английскими моряками формы для вступления в Движение меньшинства, а также выявила, что на кораблях АРКОС велась подготовка коммунистических агитаторов. Из захваченных документов стали известны «секретные» адреса для связи Москвы с коммунистическими партиями США, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки. Известный британский историк Чарльз Моват справедливо писал, что рейд полиции ничего нового не открыл³⁷.

Тем не менее во время парламентских дебатов 24–26 мая 1927 г. Стенли Болдуин обвинил Советскую Россию в антибританской деятельности и предложил разорвать дипломатические связи с СССР. Его поддержали министр иностранных дел О. Чемберлен и другие консерваторы³⁸. Против отзыва дипломатов из Советской России выступил Ллойд Джордж, некоторые другие либералы и часть лейбористов³⁹. Но Консервативная партия, обладая большинством в палате общин, все же провела через парламент решение о разрыве дипломатических отношений с СССР и о расторжении англо-советского торгового соглашения от

1921 г.⁴⁰. 27 мая 1927 г. Чемберлен официальной нотой сообщил об этом советскому представителю в Лондоне⁴¹.

Британские руководители надеялись, что их действия будут поддержаны другими странами, о чем министр иностранных дел Соединенного Королевства упоминал в ходе парламентских слушаний⁴². Но этого не произошло. Представители официального Лондона во время Женевской конференции министров иностранных дел Великобритании, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Японии, организованной 14–16 июня 1927 г., все же предприняли попытку объединить участников конференции на антисоветской платформе⁴³. Однако О. Чемберлен явно переоценил влияние своей страны на международной арене. Ведущие западные страны не поддержали антисоветскую политику Британии. В связи с этим влиятельная консервативная газета «Таймс» не без сожаления писала, что участники женевского форума «по-видимому, не нашли никакого решения русской проблемы для ближайшего будущего»⁴⁴.

На всеобщих выборах 1929 г. в палату общин вновь победили лейбористы и их лидеру, Р. Макдональду, было поручено сформировать кабинет министров. В течение четырех месяцев после формирования второго лейбористского правительства британские власти вели переговоры с СССР, пытаясь увязать возвращение британского посла в Москву с предварительным разрешением многих спорных вопросов, среди которых была и проблема выплаты долгов царского и Временного правительств. Позиция Лондона, по сути, заключалась в том, что ряд уступок со стороны СССР должен был стать своего рода «платой за признание»⁴⁵.

Однако в Москве отвергли подобный подход и после долгих дискуссий лейбористское правительство 3 октября 1929 г. восстановило без каких-либо предварительных условий официальные дипломатические отношения с Советским Союзом. В начале ноября 1929 г. палата общин одобрила это решение, а в апреле 1930 г. было подписано временное англо-советское торговое соглашение. Данная ситуация свидетельствовала о том, что в британском обществе были силы, готовые к сотрудничеству с Советской Россией. Одной из немаловажных причин этого являлась определенная слабость экономических позиций Британии в 1920-х гг. и, как следствие, особая заинтересованность (несмотря на идеологические и другие расхождения между странами) в развитии торговых связей с СССР.

На протяжении 1920-х гг. политика Британии в отношении Советской России неоднократно менялась и, как можно заметить, преобладали между консерваторами и лейбористами не было: когда Лейбористская партия находилась у власти, советско-британские связи укреплялись, когда страной руководили тори – происходило обратное движение. Тем не менее все же основной стратегической составляющей политики Британии по отношению к Советской России была конфрон-

■ 2012 – Год российской истории

тация и противодействие. Последовательными сторонниками подобной линии были консервативные силы, которые в течение большей части 1920–х гг. и на протяжении почти всего межвоенного периода (за исключением трех лет) оказывали решающее воздействие на политику страны.

Британская политическая элита хорошо понимала, что одним из главных (если не главным) противоречием наступившей после 1917 г. эпохи являлось противоборство между западными державами и СССР. Сочетание взаимосвязанных задач – укрепить безопасность Соединенного Королевства и покончить или хотя бы ослабить и дискредитировать главную антикапиталистическую силу – предопределило повышенное внимание правых сил Британии к проблеме взаимоотношений с Советской Россией. В 1920–х гг. британские консерваторы проводили наиболее непримиримую (по сравнению с другими европейскими державами) политику в отношении Советской России.

Это было вызвано тем, что представители партии тори не только старались с помощью редко используемых дипломатических мер (ультиматумы и разрыв отношений) решать определенные межгосударственные проблемы, но также они от лица всей Британии добровольно взяли на себя роль авангарда антикоммунистической борьбы в Европе. Апогеем этой политики стало прекращение дипломатических связей с СССР в 1927 г. и попытка начать объединение западных стран на антисоветской основе. Свидетельством того, что данная внешнеполитическая линия британских консерваторов в 1920–х гг. была не исключением, а долгосрочным стратегическим направлением,

стал внешнеполитический курс руководства партии тори в 1930–х гг., ориентированный на умиротворение нацистской Германии. Как известно, одной из основных целей этой политики было направить агрессию гитлеровской Германии против СССР и руками нацистов положить конец силам, позволившим бросить вызов миру капитала. На протяжении всего межвоенного периода стратегическая цель «русской» политики британских консерваторов оставалась неизменной, корректировались лишь методы.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в 1920–х гг. Великобритания, оставаясь одной из ведущих мировых держав, стремилась, как и ранее, отстаивать свои интересы в различных частях мира, и прежде всего в Европе. Ей удалось сохранить значительное влияние на Европейском континенте и в целом в мире, однако немалые трудности в области экономики и финансов, нарастание кризисных явлений в колониальной империи заставляли официальный Лондон в 1920–х гг. все больше считаться с интересами других держав.

Prokopov A.Y. The European Direction of Foreign Policy United Kingdom in the 1920s.

Summary: In the article «European direction of British foreign policy in 1920–s» the author in a general way presented several books and articles which touched upon the issue of this article. The author depicted position of Great Britain in the world in the beginning of 1920–es, analysed the attitude of the Foreign Office towards France and Germany, showed the difference of the approaches of the Conservative and the Labour Parties towards the Soviet Union, examined the role of the United Kingdom during Locarno conference in 1925.

Ключевые слова

Внешняя политика Великобритании, Консервативная партия, Лейбористская партия, Локарнская конференция, Советская Россия.

Keywords

British Foreign Policy, Conservative and Labour Parties. Locarno Conference. Soviet Russia.

Примечания

1. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.). М., 1962. Карой Л. Великобритания и Локарно. М., 1961. Лемин И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919–1925. М., 1947. Рыжков В.А. Советско-английские отношения: основные этапы истории. М., 1987. Европа в международных отношениях 1917–1939 гг. М., 1979. Европа в системе международных отношений 1917–1945 гг. Свердловск, 1990. Малафеев К. Международные отношения и дипломатия капиталистических стран в Европе в 1924–1936 гг. Рязань, 1988.
2. Рудая Е. «Русский капкан» для британской внешней политики после Первой мировой войны // Забытая война и преданные герои. М., 2011. С. 114–121. Сергеев Е. Версальский мир и изменения ориентиров политики Великобритании // Забытая война и преданные герои. М., 2011. С. 122–128. Демидов С. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами // Очерки истории Великобритании XVII–XX веках. М., 2002. Европа между миром и войной. 1918–1939 гг. М., 1992. Горохов В. История международных отношений. 1918–1939. М., 2004. Клейменова Н., Сидоров А. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. 1918–1939. М., 1995. Вып. 1.
3. Фомин. А. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство» 1918–1923. М., 2010.
4. Лихарев Д. Стратегические альтернативы Великобритании на Дальнем Востоке накануне Вашингтонской конференции // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис. 1919–1939 гг. М., 2011. С. 270–284.
5. Якубовская И. «Государственный пацифизм» и внешняя политика Великобритании в 1920–е гг.: основания культуры мира // Британские исследования. Вып. III. Ростов-на-Дону. 2010.

6. Crisis and Controversy: Essays in Honour of A.J.P. Taylor / Ed. A. Shed, Ch. Cook. L., 1976. Ferris J.R. Men, Monty and Diplomacy. Evolution of British strategic foreign policy, 1919-1926. N.-Y. 1989. Lois W.R. British Strategy in the Far East 1919-1939. L., 1971. Doerr P. British Foreign Policy, 1919-1939. Manchester, 1998. Carter. G.M. The British Commonwealth and the international security: the role of the dominions, 1919-1939. Westport, 1971. Marks S. The illusions of peace: international relations in Europe, 1918-1933. N.-Y., 2003. Northedge F. S. The troubled giant: Britain among the great powers, 1916-1939. L., 1966. Twentieth-century Anglo-American relations. N.-Y. 2001. Mangold P. Success and Failure in British Foreign Policy. Evaluating the Record, 1900-2000. Oxford, 2001. Dockrill M, Goold J. Peace without Promise: Britain and the Peace Conference 1919-1923. Belfast. 1981.
7. Keeble C. Britain, the Soviet Union and Russia. L., 2000.
8. Ordo. A. Great Britain and the International Security 1920-1926. L., 1978.
9. Согрин В., Зверева Г., Репина Л. Современная историография Великобритании. М., 1991. С. 218.
10. Bourne J.M. Britain and the Great War. 1914-1918. L., 1989. P. 178.
11. Экономическая история зарубежных стран. Минск, 2000. С. 276.
12. Там же. С. 247, 280.
13. Тимошина Т. Экономическая история зарубежных стран. М., 2001. С. 167.
14. Фишер В. Европа: экономика, общество, государство. 1914-1980. М., 1999. С. 208.
15. Havinghurst A.F. Britain in Transition. The Twentieth Century. Chicago, London. 1979. P. 207.
16. Ibidem.
17. Трухановский В. Внешняя политика Англии. С. 132.
18. Keeble Op.cit. P. 53.
19. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. II. М., 1944. С. 750-756.
20. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. I. М., 1967. С. 191.
21. Там же. С. 192. Системная история международных отношений. Т. I. М., 2006. С. 206. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. II. С. 764.
22. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. II. С. 764.
23. Горохов. Указ. соч. С. 179.
24. Трухановский В. Новейшая история Англии. М., 1958. С. 157.
25. Карой. Указ. соч. С. 101.
26. Times, October 21, 1925.
27. Times, October 23, 1925.
28. Times, October 20, 1925.
29. Daily Herald, October 21, 1925.
30. Daily Herald, October 16, 1925.
31. Министры иностранных дел Франции и Германии А. Бриан и Г. Штресман были награждены Нобелевскими премиями мира в 1926 г.
32. Горохов. Указ. соч. С. 141.
33. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918-1939. М., 2008. С. 155.
34. Царев О., Вест Н. КГБ в Англии. М., 1999. С. 50.
35. АРКОС – Всероссийское кооперативное общество (All Russian Cooperative Society) учреждено в Великобритании в 1920 г. для ведения торговли с британской стороной.
36. Царев О., Вест Н. Указ. соч. С. 51.
37. Mowat Ch.. Britain Between the Wars. 1918-1940. L., 1955. P. 338. Parliamentary Debates. House of Commons. 1927. Vol. 206. Col. 1858, 2214-2226.
38. Parliamentary Debates. House of Commons. 1927. Vol. 206. Col. 1858, 2214-2226.
39. Ibid. Col. 2300-2306, 2236-2242.
40. Ibid. Col. 2334.
41. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. III. М., 1945. С. 131-132.
42. Parliamentary Debates. House of Commons. 1927. Vol. 206. Col. 2306.
43. Горохов. Указ. соч. С. 181-182.
44. Times, 16 June, 1927.
45. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. I. С. 242.